

От редакции. Произведения, представленные в нашей традиционной рубрике «Россия – Китай: диалог культур», разделяет столетие: книжка Владимира Кондратьева была издана в Благовещенске в 1908 г., повесть Евгения Гончарова лишь только готовится к публикации в Москве. Автор «Современного Китая» – офицер-артиллерист, непрофессиональный журналист и редактор-издатель ряда благовещенских газет начала XX века. «Yabaо.ру» написана автором полюбившейся многим читателям альманаха приключенческой повести «Пекинский агент» (Амур. № 12. 2013). Отличают произведения и задачи, которые ставят перед собой авторы: В. Кондратьев заглядывает в будущее, прогнозирует перспективы глобального взаимодействия России и Китая, а Е. Гончаров создает серию моментальных снимков-зарисовок нравов русскоязычной улицы Ябаолу в сегодняшнем Пекине. Объединяет же произведения стремление обоих авторов понять нюансы бесконечно сложного взаимодействия двух великих цивилизаций, что является «лучшей гарантией будущего», как справедливо полагал издатель «Современного Китая» более ста лет назад.

Александр УРМАНОВ

«ПУЛЕМЁТНЫЙ БОМБАРДИР»:

Предисловие к избранным страницам из книги амурского публициста начала XX века Владимира Кондратьева

Более века назад, в 1908-м, в Благовещенске произошло экстраординарное по тем временам событие – в свет вышла книжка известного на Амуре автора. И поднимались в ней проблемы, которые волновали тогда многих. Обычно в таких случаях изданию был гарантирован успех, по крайней мере, горячее обсуждение. На этот раз, однако, никакой шумихи не было: общественного резонанса книжка не вызвала, в газетах (а они тогда почти все были «прогрессивными», явно или завуалированно выражали симпатию «левым» взглядам) не обсуждалась и не рецензировалась. То есть амурская читающая публика (а она тоже была в основной своей массе «прогрессивной», демократически ориентированной), книжку эту демонстративно проигнорировала. В чём же причина этой общественной обструкции? Наиболее вероятная подоплёка – «подмоченная» в глазах «прогрессивной» общественности Приамурья репутация автора данной книги. Итак, кто же он?

Владимир Николаевич Кондратьев – публицист, редактор-издатель и сотрудник ряда консервативных газет, выходивших в Благовещенске в годы первой русской революции и вскоре после неё. Ни профессиональным газетчиком, ни тем более профессиональным беллетристом он не был. По образованию и основному роду деятельности Кондратьев – офицер-артиллерист, капитан, старший офицер 3-й батареи 6-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады.

До недавнего времени о раннем, доблаговещенском периоде его жизни почти ничего не было известно.

Как установил в 2014 г. амурский краевед Евгений Паршин, Владимир Кондратьев окончил Полтавский кадетский корпус в 1892 году. Судя по этой дате, родился он (видимо, в самой Полтаве или её окрестностях) около 1875 года, поскольку из кадетских корпусов выпускались обычно в семнадцатилетнем возрасте. Военное образование Кондратьев продолжил в знаменитом Константиновском артиллерийском училище (располагавшемся в столице Российской империи – Санкт-Петербурге), которое окончил, скорее всего, в 1894 году, так как срок обучения в училище тогда составлял два года. Служил в Польше, в 17-й армейской бригаде. Позже – в 18-й артиллерийской бригаде 2-го Сибирского корпуса. До приезда в Благовещенск пять лет провёл в Маньчжурии, был в Порт-Артуре, участвовал в русско-японской войне, в сражении под Мукденом.

В Благовещенске капитан оказался в конце 1905 или в самом начале 1906 года. Вскоре после приезда в город Кондратьев стал сотрудником газеты «Голос окраины» (выходила с 1 января по 28 июня 1906 г.), а после её закрытия – редактором-издателем газеты «Амурский вестник», выходившей в административном центре Амурской области со 2 июля по 3 декабря того же года (всего вышло 93 номера). Прошение разрешить ему издавать и редактировать газету Кондратьев подал 27 июня 1906 г., в это время он ещё состоял на военной службе. 25 августа 1906 г. (с № 24) В. Кондратьеву пришлось временно передать формальные права редактора-издателя «Амурского вестника» сотруднику газеты В.Д. Васени-

ну – в связи с тем, что военное начальство запретило ему до увольнения в запас быть редактором-издателем. Несмотря на формальный уход в «тень», Кондратьев продолжал играть в газете роль фактического редактора и одного из ведущих авторов.

Деньги на издание «Амурского вестника», как и на издание «Голоса окраины», выделяли – на сей раз, правда, не афишируя это – представители местной буржуазии. Выбор амурскими толстосумами (в основном, золотопромышленниками) в качестве редактора «Амурского вестника» человека, в газетных делах не вполне сведущего, в какой-то степени случайного, на Амуре прочно не укоренённого, видимо, строился на расчёте, что военный, да ещё и приезжий, свободный от влияния местной интеллигенции, почти сплошь «прогрессивной», сможет более твёрдо и последовательно выдерживать избранное «спонсорами» газеты направление. С этой непростой задачей недавний боевой офицер-артиллерист справился, превратив газету в трибуну консервативных сил, фигурально выражаясь, в бастион, «обстреливающий» сторонников революции. За подобные «заслуги» он получил ироническое прозвище «пулемётный бомбардир», которое использовали его оппоненты из либеральных и социал-демократических кругов. Ироническо-саркастическую оценку Владимиру Кондратьеву уже в 1960–1970-е гг. давал и Анатолий Васильевич Лосев (см.: Лосев А.В. Избранные труды по литературному краеведению Приамурья / Сост., ред., вступ. ст., примеч. А.В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 267–268). Выставляя «пулемётного бомбардира» в таком малопривлекательном свете (для чего пришлось несколько упростить его общественно-политические взгляды, его идеи, высказываемые в газетной публицистике), основатель литературного краеведения Приамурья, по сути, солидаризировался с социал-демократами начала XX века, которые в Кондратьеве видели непримиримого идейного и политического противника, а потому в пылу полемики зло подшучивали над ним, намекая на его случайность и неорганичность в среде «властителей дум» из журналистской среды Благовещенска. С позиций дня сегодняшнего подобный подход уже не кажется безупречным. Впрочем, и публицистика Кондратьева на проверку оказалась не такой плоской, как это пытались представить оппоненты автора «Современного Китая».

После того как издание «Амурского вестника» было приостановлено распоряжением приамурского генерал-губернатора, Кондратьев оказался в числе ведущих сотрудников ещё более одиозного в глазах «прогрессивной» общественности печатного органа – газеты «Благовещенск», издававшейся на деньги купцов-молокан. На страницах «Благовещенска» (кстати, на первых порах номинальным редактором-издателем этой газеты была Саида Евгеньевна Кондратьева – жена Владимира Николаевича, фактическим же – сам «пулемётный бомбардир») особенно часто публиковались его статьи, посвящённые взаимоотношениям России с её дальневосточными соседями, затрагивающие геополитическую проблематику. Так, с 4 по 8 ноября 1907 г. в «Благовещенске» печаталась его статья «Китай» (№№ 116–119), 13 ноября

– статья «Японцы в Китае» (№ 123), 21 ноября – статья «Японская разведка» (№ 130). Свои материалы в амурской периодике В. Кондратьев чаще всего подписывал инициалами В.К., К.В., В.Н.К. или же псевдонимом *Idem* (с лат. – *Тот же*), статьи о Китае всегда шли за подписью В.К.

Часть газетных статей на эту тему в переработанном виде В. Кондратьев включил в упомянутую брошюру «Современный Китай», которая вышла на рубеже октября-ноября 1908 года в типографии «Благовещенск». В книжке, автор которой явно претендовал на всестороннее освещение вопроса и объективный подход, восемь частей (глав), призванных показать разные грани и перспективы русско-китайских отношений: «К неизбежному столкновению двух культур», «Внутреннее состояние государства», «Железные дороги», «Переселенческий вопрос», «Армия Китая», «Положение торговцев и промышленников японской Маньчжурии», «Японская разведка и шпионство» и, наконец, «Русский и японский престиж в Монголии».

Взгляд Кондратьева на проблему геополитических отношений России и её дальневосточных соседей интересен уже тем, что это взгляд не политика, не учёного, не записного интеллектуала и даже не журналиста в буквальном смысле слова, а обычного мыслящего человека из самых глубин русской действительности, имеющего немалый жизненный опыт, представляющего точку зрения русского офицерства, в большинстве своём не поддавшегося соблазнам либерализма – идеологии, подчинившей тогдашнее российское «образованное общество».

Брошюра «Современный Китай» и спустя век читается с интересом, ибо автор не ограничивается изложением и систематизацией известных ему фактов и пересказом досужих банальностей и штампов, кочующих по страницам тогдашней амурской и центральной российской периодики. Да, в духе времени он пишет о «жёлтой опасности», но трактует её не так примитивно и плоско, как некоторые другие его современники. В книжке этой он развёртывает свою, весьма нетривиальную историософскую концепцию, излагает своё понимание закономерностей глобальных исторических процессов. Конечно, Россия и Китай с того момента прошли гигантский исторический путь, многое изменив в своём облике и своей судьбе, однако проблема исторического выживания мега-государств, которую затрагивает Кондратьев, не только не снята с повестки дня, но, напротив, стала ещё более острой. По крайней мере, применительно к России.

Раскладывая в своей брошюре дальневосточный геополитический пасьянс, характеризуя разные сферы жизни современного ему (тогда ещё четырёхсотмиллионного) Китая, автор между делом излагает собственную социально-политическую теорию. Суть её в том, что имперское государство способно развиваться, успешно конкурировать с другими, да даже просто сохранять устойчивость и жизнеспособность, при одном обязательном условии – если общество имеет что противопоставить утвердившейся в современном мире идее «прогресса» (социального прежде всего). То есть при условии,

если проживающий на его территории народ имеет склонность к защите своих базовых семейных и религиозных ценностей. Образцом самого устойчивого в мире государства Кондратьев считает именно Китай. Рецепт феноменальной «живучести» огромного государства, по Кондратьеву, прост: «идея прогресса совершенно чужда китайскому укладу жизни»; в Китае «установился прочно *порядок*, сохранение которого лежит на священнейшей обязанности каждого китайца» (Кондратьев В.Н. Современный Китай. – Благовещенск: Издание книжного магазина «В.М. Бутряков и Сын», 1908. С. 2. Далее после цитат будут указываться соответствующие страницы этого издания).

Спустя век можно оценить прогностический дар «пулемётного бомбардира», в 1907–1908 гг. размышлявшего о перспективах культурной «европеизации» Поднебесной. Он пишет: «Есть большое основание думать, что Китай не примет целиком культуру Запада, а только путём компромиссов приспособит её к своему укладу жизни, очень уж крепок “порядок” многомиллионного Китая...» (с. 4). Сегодня это утверждение вряд ли у кого вызовет возражения, ибо современный Китай, Китай начала XXI столетия поступает именно так, как предсказывал В. Кондратьев более столетия назад.

По мнению автора брошюры, поразительная жизнестойкость и устойчивость Китая, заложенная в идеологии и коллективном бессознательном, в самой ментальности населяющих его этнических групп, представляет серьёзную опасность для ослабленной, потерявшей внутреннее равновесие и правильный вектор развития России, вместе со всей европейской цивилизацией сделавшей ставку на идеологию тотального, неостановимого «прогресса», в жертву которому приносятся все прежние фундаментальные национально-государственные ценности.

Что же Россия может противопоставить китайскому «порядку» при, как считает автор брошюры «Современный Китай», «неизбежном столкновении» Востока и Запада? Отвечая на этот вопрос, Кондратьев высказывает суждение, что принципиальная разница двух культур заключается в том, что идеал Китая – в прошлом, в сохранении *status quo*, тогда как смысл жизни России (как и всей Европы в целом) построен на вере в спасительность прогресса как панацеи от всех бед. Следовательно, размышляет автор брошюры, китайскому «порядку» Россия за неимением других весомых аргументов противопоставит «прогресс» как самоцель и высочайшую из всех возможных ценностей. При этом автор «Современного Китая» настаивает, что не является противником прогресса как такового, что он не приемлет лишь «извращённые» его формы: «С конца XVIII столетия начало развиваться понятие “прогресс” как нечто самодовлеющее, построенное на всеобщей ломке и без всякой связи с прошедшим» (с. 5). При детальном рассмотрении такой разновидности «прогресса» обнаруживается его «полная беспочвенность», ибо, как считает амурский публицист, звание «истинного прогресса» заслуживает не воцарившийся в России прогресс «разрушения», а прогресс «порядка». В начале XXI века эти рассуждения

Кондратьева воспринимаются не как архаика, а как нечто остросовременное, как будто написанное в эпоху торжества постмодернизма: «Распространители такой идеи прогресса доводят её до абсурда, утверждая, что истина безотносительна к прошлому: что сегодня принимается за истину, то завтра может оказаться ложью, эту ложь так же может заменить другая, которая в дальнейшем будет признана ложью, и так далее до бесконечности» (с. 5). Кондратьев уверен, что называть «прогрессом» это безумное и абсурдное занятие неправомерно. Однако автор «Современного Китая» заявляет об опасности и другой крайности – об уповании исключительно на «консервирование» существующего «порядка», особенно если он, как в России, основательно прогнил. Он пишет: «С другой стороны, реакционное начало, оберегая свои личные интересы, предлагает нам *окинуться*, то есть установить “порядок”, вернуться к прежним прогнившим основам, и поддержать случайные формы, без всякого внутреннего содержания» (с. 5). Такого рода «китайщина», по убеждению Кондратьева, может быть губительна для России, обрекая её на слабость, жалкое прозябание и окончательное крушение. Спасительный для России путь лежит в ином направлении: «<...> только истинный прогресс, прогресс порядка, разумеющий идею общественного строя, укоренившегося в историческом прошлом и развивающего вершину своей системы широко и свободно, в полной прагматической связи с могучими корнями» (с. 5). Подобные взгляды, очевидно отражавшие мнение значительной части российского офицерства начала XX века, вполне укладываются в набирающую ныне силу парадигму «просвещённого консерватизма».

Затрагивает автор «Современного Китая» и множество других аспектов глобального взаимодействия России и Китая. В частности, он акцентирует внимание на такой особенности государственной политики России, как желание заслужить расположение иностранцев за счёт безумной и бездумной растраты национального достоинства, за счёт невиданной внешнеэкономической щедрости, за счёт перекачивания основных финансовых потоков на окраины империи и в те сопредельные страны, которые находятся в зоне геополитического влияния и геополитических интересов России. И это при игнорировании многих первоочередных нужд, обеспечивающих внутреннее развитие страны. Пишет Кондратьев и о тотальном расхождении интересов России и Европы, о предубеждённости и даже враждебности европейцев по отношению к России, ко всем её шагам и действиям, прежде всего во внешней политике. По его мнению, эта предубеждённость оборачивается тем, что Запад испытывает сочувствие ко всем, кто противостоит России, кто так или иначе наносит ей ущерб. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, Кондратьев обращается к теме поражения России в войне с Японией и к тем событиям, которые предшествовали ему.

Публицист отмечает, что могущество России на Дальнем Востоке в начале XX века «почти равнялось нулю и переоценивалось Европой в невероятном размере». В 1903 году, когда Россия замедлила вывод войск из

Южной Маньчжурии, все европейские державы, по словам Кондратьева, «забили набат: вот, мол, эта алчная держава, положительно хочет проглотить несчастную Маньчжурию, обездолить Китай, а главное запереть дверь интересам остальной Европы... Наконец, случай отместки представился. Толкаемая на опасную игру силою искусственных условий внешнего и внутреннего характера, Россия вступила в борьбу с Японией. Теперь платоническое сочувствие приняло реальную величину и все, кто мог, наперерыв помогали нашему врагу словом и делом, не забывая и собственных выгод чисто коммерческого характера» (с. 26). Всё это прикрывалось принципом борьбы за «открытие дверей». На самом же деле, как утверждает В. Кондратьев, никакого «закрытия» дверей не существовало: «Русские народные миллионы щедрой рекой разливались в карманы дальневосточных предпринимателей и прочно оседали в руках местного китайского населения. Торговля развивалась непомерно быстро; торговали все, кто хотел и чем хотел. Фирмы Кунст и Альберс, Адлер, Зингер, Деккер, Винклер <...> и т.п. без конца наполняли своими отделениями города и городишки Южной Маньчжурии. Из Америки нам доставляли муку и керосин, индустрия была целиком англо-германская, отчасти французская, и из отечественных товаров фигурировало масло Чичкина да водка Смирнова. <...> Не только никакого закрытия дверей не происходило, а, наоборот, это была огромная брешь, через которую интенсивной струёй летело русское золото в иностранные руки, наводняло весь Дальний Восток и поддерживало все его рынки даже в Южном Китае» (с. 26–27). Автор книги «Современный Китай» убеждён, что, если бы такое положение вещей продолжалось и дальше, Российская империя «была бы высосана без остатка» и доведена до полного банкротства. Публицист удивляется, что «такой простой вещи не понимал ни Запад, ни наше правительство». Война с Японией, обернувшаяся для России болезненным ударом по национальному самолюбию, потерей трёх миллиардов рублей и десятков тысяч жизней, оказалась, по мнению В. Кондратьева, гораздо меньшим злом, чем продолжение прежней разорительной для России политики в Южной Маньчжурии: «Мы были обречены на вечное вкладывание средств и сил и никогда ничего не извлекли бы из этой <...> страны» (с. 27). Подобный ход рассуждений приводит В. Кондратьева к мысли, что русские должны быть благодарны «за ускорение событий, оттолкнувших нас от неминуемой гибели» (с. 27).

Что же выиграла Европа, с помощью Японии вытолкнувшая Россию из Маньчжурии? Рассуждая об этом, автор книжки «Современный Китай» не скрывает своего злорадства: «Желание Европы осуществилось, алчная Россия при её благосклонном участии вытеснена из Южной Маньчжурии и Квантуна, а на развалинах Карфагена осела бескорыстная Япония. Теперь всё устроилось к благополучию всего мира, двери открыли, приходи и загребай миллионы. Однако на поверку оказалось, что <...> вместо обширных рынков для своих товаров

Европа получила (в лице Японии. – А. У.) такого конкурента, который не позволит ей продать ни одного гвоздя, несмотря на *открытые двери*» (с. 26–28). Как видим, и это наблюдение Кондратьева заставляет вспомнить некоторые особенности современной геополитики.

Главный вывод автора брошюры «Современный Китай» не только не устарел спустя столетие, но, напротив, воспринимается едва ли не более актуальным, чем в начале века двадцатого: «Единственно верный путь приобретения авторитета – сделаться самому сильным, и только на это и надо обратить умы и средства. Тогда влияние на соседей явится уже как следствие. Не надо смешивать наблюдение за соседями с бесцельным разбрасыванием там денег во имя престижа. Поскольку первое необходимо, постольку другое прямо-таки вредно и потому неразумно во всех отношениях» (с. 40).

Что ныне известно о дальнейшей судьбе автора брошюры «Современный Китай»? Благовещенск он покинул в начале мая 1908 года. Об этом не без ехидства сообщила газета «Амурские отголоски» в номере за 9 мая 1908 года: «Известный “деятель” капитан Кондратьев, основавший купеческий орган “Благовещенск”, на днях покинул город».

Вполне вероятно, что Кондратьев перебрался в столицу. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в конце брошюры «Современный Китай» он указал место и время написания Заключения: «г. С.-Петербург, 20 июня 1908 года».

Как установил Е. Паршин, после отъезда из Приамурья В.Н. Кондратьев вернулся на военную службу, по крайней мере, спустя какое-то время. Первую мировую войну он начинал в составе 2-й ударной армии генерала Самсонова, гибель которой описана в романе А. Солженицына «Август Четырнадцатого». Известно, что Кондратьев дослужился до чина подполковника, стал георгиевским кавалером.

В 1917–1919 гг. Владимир Николаевич был помощником градоначальника (по-видимому, в Одессе, так как известно, что он участвовал в расследовании обстоятельств смерти киноактрисы Веры Холодной, а она умерла в феврале 1919 года именно в этом городе).

После установления Советской власти в Одессе Кондратьев бежал на Дальний Восток, перебрался в Маньчжурию. Некоторое время преподавал в Харбине в частной гимназии Якова Андреевича Дризуля.

Умер он 23 декабря 1930 года в Пекине, похоронен на православном кладбище Пекинской миссии.

Можно добавить, что в Амурской области не сохранилось ни одного экземпляра брошюры В.Н. Кондратьева «Современный Китай». Как, впрочем, и номеров газеты «Благовещенск», в которых печатались его статьи, вошедшие в эту книжку.

Предлагая вниманию наших читателей одну из глав ставшего раритетом издания, выражаем надежду, что эта и спустя век не потерявшая актуальности публицистическая работа будет переиздана в полном своём объёме.